

армян кевч
аһна

АХИМИК

16+

Анна Павловна Артюшкевич

АЛХИМИК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42721707

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99324-2

Аннотация

Судьба героини – тележурналистки и ее коллеги-режиссера делает крутой вираж после случайной встречи со старым знакомым. Привычные будни заполняются убийствами, покушениями, любовью, тайнами, которые необходимо разгадать, поскольку от этого зависит жизнь героев...

Содержание

I	5
II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Артюшкевич

АЛХИМИК

Вас пытались убить после нечаянной встречи? Мучила тайна, которую нельзя разгадать?

Меня пытались. А с тайной я живу до сих пор...

I

Был летний день. Солнце посверкивало сквозь листья и рассыпалось дрожащими бликами по синему пластику стола. С утра мы с коллегой-режиссером монтировали телепрограмму, а после монтажа отправились в кафе. Настроение было гнусное: до двух ночи коллектив оттягивался на мероприятии, которое с некоторых пор нарекли корпоративом, а раньше называли точно и просто – пьянкой.

Мы сидели на излюбленной веранде и мрачно потягивали пиво. Мимо проплыл долговязый патлатый парень с рюкзаком за спиной, оглянулся, притормозил, вернулся и опустился на свободный стул. Мы возмущенно уставились на него.

– Привет, – засмеялся патлатый, – не узнаете?

Мы пригляделись.

– Женька? Ты, что ли? – недоверчиво спросил Волин.

– Я, – радостно заржал патлатый.

Это был Женька Булыгин, подающий надежды скульптор, боксировавший вместе с Димкой в каком-то спортивном обществе. Мы его не видели несколько лет. Я помнила Женьку плотным и стриженным, поэтому новый образ вызвал у меня замешательство.

Волин рассказывал, что Булыгин перед исчезновением занял престижное место в международном конкурсе и сутки

квасил. А, протрезвев, разбил молотком все скульптуры и испарился. Правда, оставил записку, где сообщал, что решил заняться духовным совершенствованием, без которого ваять больше не в состоянии.

Ребята Женьку долго и от души материли, поскольку тот должен был выступать на соревнованиях и очень подвел команду. А потом о Булыгине как-то забыли. И вот сейчас он сидел напротив, искренне радуясь нам и доброжелательно улыбаясь.

– Ты чего тощий такой? – жалостливо спросила я. – Болеешь или жрать не на что?

– Пиво будешь? – буркнул Димка. – С воблой?

– Пиво не буду, – отказался Женька. – Я вообще не пью. И не болею, – просто это мой оптимальный вес. А денег у меня достаточно.

В беседе выяснилось, что он побывал на Алтае и в Индии, в Южной Америке, Тибете, Китае и прочих местах, куда забредал народ, дабы сбросить оковы духовного мрака...

– Ну, и как там у тебя с совершенствованием? – легкомысленно поинтересовался Димка.

– А никак, – просто сказал Женька. – Достигнуть совершенства нереально.

– Где же ты столько болтался? – удивился Димка.

– Учился.

– Чему?

– Тому, сему...

– А чем занимаешься? На что живешь? – продемонстрировала я практическую жилку.

– Алхимией. На нее и живу.

– Че-е-м? – у Волина чуть глаза не выпали из орбит.

– Ну, золото делаю, – застеснялся Женька.

Мы долго молча смотрели на него. Первым опомнился Димка:

– И много наделал?

– Мне хватает.

Женька оглянулся по сторонам и понизил голос:

– Ребята, у меня мечта есть, которая осчастливит население планеты, и для нее много золота сделать надо! Только я вам о ней пока не скажу, ладно? А то не сбудется!

– У тебя же химического образования нету! – снова практично заметила я.

– Так химия здесь вторична.

– А что первично?

– Степень духовного развития, мировоззрение...

И узрев наши вытянутые физиономии, вздохнул:

– Об алхимии у большинства извращенное, примитивное представление еще со школьной скамьи. Вы в какой-либо другой науке встречали такой элемент как философский камень? Фи-ло-соф-ский!

И Женька принялся нас просвещать. Для начала сообщил, что многие ученые всерьез занимались алхимией, и даже

Парацельс в медицинской практике использовал ее достижения. А для адептов-алхимиков главное – озарение, как в искусстве. Чтобы достичь его, они погружаются в бессознательное и развивают воображение, дабы с помощью этой могучей силы изменять материю.

– С помощью воображения? – засомневался Димка.

– Так ведь в нем концентрируется вся духовная и физическая энергия, – развеял его сомнения Женька. – И, вообще, адепты занимаются не столько химическими реакциями, сколько психическими трансформациями.

– А! – сказал Димка и больше не проронил ни слова.

А Женька вошел в раж. Сообщил, что основа всего – первичная материя, обладающая свойствами всех тел. Если мы правильно поняли, то она отражает психическую сущность каждого алхимика, который с ней работает, и постоянным составом не обладает. Так что секрет ее узнать невозможно. Тем не менее, материя едина, хотя принимает различные формы и создает разные тела. Поэтому и реально превращать одни металлы в другие. Но это не главная задача адептов. Они хотят приложить руку ко всему мирозданию, с помощью философского камня вылечить страждущих, и вернуть миру благолепие и блаженство. И очень беспокоятся, чтобы их деятельность не нарушила гармонию Вселенной.

– Вы же понимаете, как велика психическая сила посвященных! – озабоченно говорил Женька. – Создавая малое, алхимик повторяет опыт Творца, и на него воздействуют те

же законы. И поэтому их ни в коем случае нельзя нарушать!

– Ну, да, – согласилась я. Димка лишь покосился в мою сторону.

Далее Булыгин вещал про абсолютную связь всего, что происходит на земле, с каждым небесным телом и любой космической и земной частичкой. И про то, что вся природа одушевлена, даже неодушевленная: минералы и металлы рождаются, растут и умирают как люди и растения. И созревают, конечно, тоже. Просто обычные металлы до благородных не дозрели, но этот недостаток можно исправить искусственно.

Димка не выдержал и заказал водки. А для алхимика велел принести пирожное.

Женька заглянул нам в глаза, тяжело вздохнул и спросил:

– Ребята, Вселенная бесконечна?

– Ну, – неопределенно отозвался Димка и опрокинул рюмку.

– Значит, и микрокосм бесконечен? То есть, материю можно расщеплять до бесконечности?

– Ну, – подобревшим голосом отозвался Димка и положил в рот кусочек воблы.

– И каждая частица вибрирует, создавая свое поле. Но поля самых мелких частиц приборами засечь невозможно, они не подчиняются известным физическим законам...

– Ну? – поощрил алхимика Димка.

– Так почему бы не допустить, что на определенном уров-

не существует единая для всех, – для слона, кирпича и Марса микрочастица? И она вибрирует и в слоне, и в кирпиче, создавая одинаковое поле? Одну и ту же жизненную основу? Ну, может, только разной интенсивности: кирпич все-таки не слон.

– А ведь, пожалуй, в этом что-то есть, – согласился Димка.

– А что излучает мозг? – продолжил Булыгин.

– Электромагнитные волны? – вспомнила я.

– Правильно, их современные приборы ловят, и ученые считают, что этим дело ограничивается. Но ведь в основе мозга – общие для всех микрочастицы! И от их вибраций возникают очень тонкие, пока неуловимые поля... Так почему бы не допустить, что проникающая возможность их зависит от силы мысли и воображения? У каждого она индивидуальна, и может воздействовать на поля других субъектов?

– А что? Вполне! – кивнул Димка.

И Женька, опустившись до нашего примитивного уровня, доказал, как дважды два четыре, что нет ничего мощнее психической энергии, и поэтому воображение может запросто трансформировать материю. Нам было уже все равно: слишком велико было напряжение последних суток.

Мы просидели пару часов, Женька слопал пять или шесть пирожных, а Димка полностью погрузился в нирвану. Прощаясь, алхимик сообщил, что опять собирается на Алтай, затем – на Кольский полуостров, а, вернувшись, свяжется с нами. Записал номера сотовых, извлек кривобокую фигурку

из желтого металла и поставил на стол.

– Какой милый ежик! – фальшиво восхитилась я.

Женька с сомнением оглядел изделие и пояснил:

– Вообще-то я отливал скарабея.

И озабоченно добавил:

– Надо совершенствовать форму, я же литьем занялся впервые!

– А из чего он?

– Из золота, которое я сделал.

Он выгреб из кармана пригоршню желтых кругляшек и протянул мне.

– Что это?

– Я же сказал: золото.

– Прости, но я не могу его взять.

Женька подумал, выудил самую крупную кругляшку и положил мне на ладонь:

– На колечко. Или на счастье...

Кивнул нам и скрылся за тополями.

Кругляшку я бросила в шкатулку. А спустя три месяца до нас дошел слух, что Женьку убили на маленькой, очень далекой станции. Но мы решили не верить, хотя и знали: мерзавцам, которые убивают, безразлично, есть ли у жертвы мечта, которая может осчастливить все человечество, и насколько жертва выше их в духовном развитии...

А в прошлом году отмечали Димкин день рождения. После двух часов ликования виновник торжества с однокласс-

ником – физиком пошли покурить. Я увязалась с ними. Трепались о том, о сем, и одноклассник упомянул о своей работе. Он занимался исследованием элементарных частиц в каком-то не очень понятном НПО. Во время экспериментов ученые обнаружили неизвестные физике тонкие поля. Они существовали недолго, не подчинялись общим законам, реагировали на экспериментаторов, а при некоторых и вовсе не появлялись. Видно, те им были несимпатичны. Хотя физик сказал, что исследователи не могут понять, в чем тут дело? И добавил: если явление не вписывается в знакомую схему, то ученые изучают его отдельно, а не перечеркивают, как прежде. И это хорошо.

Я спросила, как он относится к алхимии? И неожиданно физик заявил, что с большим интересом и уважением. И, вообще, это бескрайнее поле для изучения, поскольку наука уже доказала: человек силой мысли может влиять на молекулярные связи.

Назавтра Димка потребовал, чтобы я показала подаренную Женькой кругляшку ювелиру. Отпахав день, мы посетили ближайшую мастерскую, и ювелир после долгих манипуляций спросил:

– Откуда у вас такое чистое золото?

Глаза его смотрели странно. Димка забрал кругляшку, что-то пробормотал, подхватил меня под руку, и мы выскочили на улицу. И сквозь оконное стекло увидели, как ювелир лихорадочно набирает чей-то номер.

Дома я спрятала Женькин подарок в коробочку из-под духов, засунула коробку за другие парфюмы и легла спать.

А наутро меня хотели убить.

II

Утром моросил дождь, и под монотонный шум я видела сон: смеющегося Женьку в окне поезда и золотой перстень у него на ладони. Перстень был слегка кривоват и сиял розовым светом. Женька пытался открыть окно, чтобы отдать его мне, но поезд тронулся... За спиной Женьки возникла тень... И я проснулась.

Полежала немного, осмысливая увиденное... Потом приняла душ, накрасилась и за кофе подумала: «А ведь мы понятия не имеем, как он погиб...» Не знаю, почему мне в голову пришла эта мысль.

Позвонил Волин и сварливо забубнил:

– Дрыхнешь, небось? Про съемки не забыла? Материал оперативный, между прочим!

– Не дрыхну и не забыла. Пью кофе.

Возникла пауза: я его вырубил своей кротостью.

– С тобою все в порядке? Какая-то ты покладистая сегодня...

– Ты не в курсе, как Женька погиб?

Димка опешил:

– Чего это ты вдруг?!

– Он мне приснился. Знаешь, по-моему, это свинство с нашей стороны – не поинтересоваться хотя бы подробностями-

ми его гибели! У него родные есть?

– Брат на Дальнем Востоке.

Помолчал и добавил:

– Я с ним свяжусь и выясню все. А ты собирайся.

Было прохладно. По шелку зонта с шелестом скользил дождь, а вокруг колыхалась завеса из серебряных капель.

Я обогнула шеренгу машин и вышла на тихую улочку. Троллейбусная остановка располагалась напротив. Шагнув на проезжую часть, замешкалась, соображая, с какой стороны обойти огромную лужу...

И тут из-за поворота выскочил внедорожник. Он несся на бешеной скорости, а я, застыв, тупо смотрела на него, прикидывая, какой глубины может быть лужа... Был шанс отскочить... Но новые туфли!..

Мощный толчок... Злосчастная лужа...

Пробороздив ее, словно дредноут, я уткнулась носом в асфальт. Рядом темнело чье-то тело. Отфыркиваясь, скосила глаза: тело принадлежало соседу по подъезду, который, приподняв голову, рассматривал мои колени.

– Спасибо, – прохрипела я, – вы, кажется, спасли меня.

– Не за что, – бодро отозвался он, – у вас коленки до крови сбиты. Надо перекисью обработать. Или йодом.

И, морщась, занял вертикальное положение: видимо, здорово ушибся.

– Вы долго намерены принимать ванну?

Он протянул руку. Я вцепилась в нее, поднялась, с сожа-

лением оглядела мокрые плащ и туфли. Плащ я купила вчера.

– А почему вы замешкались? – с любопытством спросил сосед, выжимая галстук. Галстук был фирменный. – Я видел, как вы играли в настольный теннис во дворе – у вас реакция превосходная! О чем вы думали, уставившись на машину?

– О туфлях думала, – откашлялась я.

Он недоуменно вскинул брови.

– У меня туфли новые, а тут – лужа...

Сосед расхохотался:

– Ох, уж эти женщины!

Зазвонил сотовый.

«Уцелел», – удивилась я.

– Где тебя носит? – заорал Димка. – Договаривались же вовремя выехать!

Позвольте, – попросил сосед и отобрал телефон. Я вспомнила: его звали Олег Леонидович Платонов и он был в прошлом следователем. А потом его подстрелили, он долго лечился и в звании полковника ушел в отставку. Сейчас, по слухам, занимался то ли адвокатской деятельностью, то ли частным сыском... По крайней мере, соседи, попавшие в конфликтные ситуации, связанные с законом, всегда обращались к нему. Жена Платонова умерла от рака пять лет назад, а взрослые дети разлетелись, кто куда.

– На вашу даму совершено покушение, – веско сказал он в трубку. – Ее едва не сбила машина.

Димка заткнулся. Сосед отдал телефон мне.

– Цела? – растерянно спросил Волин.

– Да нормально все, – с досадой сказала я: меня начинало знобить.

– Ладно, зализывай раны, я сам справлюсь. Вызови врача, если что... Вечером позвоню.

– Хорошо, хоть не священника, – пробормотала я.

Платонов засмеялся, взял меня галантно за локоток и потащил к подъезду, вызывая нездоровые эмоций у сплетниц, глазевших из окон. Довел до квартиры, посулил заскочить с коньяком, дабы согреться, и поскакал наверх. Я приняла горячий душ, смазала ссадины йодом, потеплее оделась и собиралась варить кофе, когда раздался звонок в дверь. Это был сосед с коньяком.

– Поверьте, спиртное – лучшее средство в подобных ситуациях, – объяснил он, разливая напиток по рюмкам. Я принесла сыр, ветчину, плюхнулась в кресло, мы чокнулись и выпили. Сразу стало теплее.

– Вы в норме? – спросил Платонов.

Я кивнула.

– Тогда о том, что удалось нарыть: у меня все-таки была пара часов, пока вы отгаивали. Но сначала – о неприятном. Я не любитель пугать дам, но в таких случаях надо знать правду: вас, несомненно, хотели убить!

Я вздрогнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.